

Молитвина Н. Ю.

**СПЕЦИФИКА ФРЕЙМОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ НОСИТЕЛЯМИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 166-168. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Устынюк Ю. А. Как сестя в уходящий поезд? // Химия и жизнь. - 1989. - № 9. - С. 11-13.
2. Шумякова В. Н. Модульное обучение при подготовке предпринимателей в США / Ред. К. Н. Цейкович. - М., 1995. - 44 с.
3. Топилина Н. В. Использование модульных технологий в школьном образовании // Материалы VII МНМК. - Севастополь, 2000. - С. 149-151.

СПЕЦИФИКА ФРЕЙМОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ НОСИТЕЛЯМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Молитвина Н. Ю.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

Данная статья посвящается анализу фреймовой концептуализации носителями немецкого языка природных явлений, а именно, выявлению способов отражения и их варьирования в зависимости от стиля описания.

При этом мы исходим из того, что последние научные данные из области когнитологии подтверждают существование двухступенчатого процесса взаимодействия познающего субъекта с познаваемым событием реального мира. Научные факты свидетельствуют о том, что на начальном этапе протекает процесс стратификации мира на основе абстрагирования от индивидуальных проявлений признаков предметов, что позволяет свести последние в группы классов, исходя из общности признаков. Данный предварительный процесс отражения и воспроизведения онтологических признаков классов в нашем мышлении мы рассматриваем как процесс познания мира, нацеленный на получение знаний о предмете, формой проявления которых и служит классифицирующая категоризация мира на онтологических основаниях. Именно на данном этапе возникают понятийные концепты, основанные преимущественно на онтологических свойствах реального мира.

В отличие от начального этапа познания наивысшей понятийной формой отражения человеком связей, в которых мыслятся объекты действительности и его отношения к этой действительности, мы считаем сознание, которое позволяет соотносить полученные в процессе познания знания об онтологии объектов с определёнными понятийными категориями. Иначе говоря, структурными компонентами сознания являются когнитивные элементы - ментальные (концептуальные) категории. Именно они обуславливают не автоматический, а творческий характер нашего мышления.

Таким образом, на начальном этапе когнитивной обработки информации реальные события группируются по содержанию отражаемых ими ситуаций и категоризируются в сценарии, представляющих собой события-прототипы с набором онтологических признаков, типичных для всей группы событий. На следующем этапе происходит уже концептуальное осмысление сцен под углом той или иной семантической перспективы, в результате чего вырабатывается определённая система фреймовых структур их отражения.

Семантическая перспектива при этом определяет концептуализацию событий и включает в себя следующие ментальные операции: 1) подведение события под один из типов семантического предиката; 2) интерпретацию семантических ролей участников ситуации; 3) выдвижение одного из участников на роль логического субъекта; 4) установление семантической иерархизации участников события, выражаемую при вербализации через иерархию грамматических падежей.

Самым главным является то, что семантическая перспектива это не нечто само собой разумеющееся и отдельно существующее, а это механизм порождения фреймовой структуры, как универсального способа отражения явлений действительного и воображаемого мира, которые на уровне языкового сознания представлены пропозициями, представляющими собой результат взаимодействия сцены и фрейма. Таким образом, пропозиция является способом представления фрейма как универсальной структуры в конкретном языке.

Сущностью взаимодействия между фреймом и сценой является то, что каждый семантический аргумент фреймовой структуры может получать несколько разных сигнификативных интерпретаций, которые, соответствуя конкретным реализациям исходного фрейма, обусловленным языковым сознанием носителей того или иного языка и характером отражаемых ими сцен, определяют реализацию фреймовой структуры в разных пропозициях, что и предполагает их различное морфологическое оформление, или выражаясь традиционно - различное управление.

Интерпретация сигнификативной специфики семантического аргумента зависит от определённого семантического прочтения соответствующей роли фрейма, которое определяется тем, какие из признаков участника сцены, получающего во фрейме ту или иную роль, являются наиболее важными для конкретной языковой общности.

Для анализа способов отражения носителями языка природных явлений нами было выбрано и проанализировано около 2000 предложений, извлечённых методом сплошной выборки из художественной и публицистической литературы.

В ходе исследования было обнаружено, что носители немецкого языка мыслят природные явления чаще всего через предикат действия. В публицистической литературе нами было обнаружено 540, а в художественной 320 предложений, где природные ситуации отражаются через предикат действия. Связано это, в

первую очередь, с тем, что в публицистике, чаще всего, отображается воздействие природных явлений на окружающую нас среду.

Например:

1. Wochenlang mussten sie aus der Luft versorgt werden, bis das Eis die Schiffe wieder freigab. [Der Spiegel №31 2007: 45]

2. Es ist schwer zu sagen, wie stark der Klimawandel auf die Arktis wirkt. [Der Spiegel №31 2007: 47]

В этих двух примерах « пока лёд снова не освободил корабли» и «как сильно изменение климата влияет на Арктику» очень четко прослеживается внутренняя присущая природным явлениям сила воздействия не только на одушевленные, но и неживые предметы окружающего мира. Поэтому, не случайно, в газетах и журналах носители разных языков мыслят явления природы через предикат действия, внося в высказывание, тем самым, элемент персонификации и приписывая природе роль активного субъекта.

Если говорить о фреймовых структурах, которые используют носители немецкого языка при отражении природных явлений в художественной литературе и публицистике, то здесь наблюдаются как некоторые сходства, так и различия. В обоих стилях наиболее распространенными являются фреймовые структуры **R-действие (АГЕНС + ОБЪЕКТИВ)** и **R-действие (АГЕНС + ОБЪЕКТИВ + ЛОКАТИВ)**.

Как показал анализ данные фреймовые структуры, как в художественной литературе, так и в публицистике отражают множество сцен, например:

- **воздействие на объект, приводящее к изменению его состояния:**

Drohende Wolken verdunkelten den Himmel [Ursula Isbel 1979: 34].

Die Höhensonne kann Tuberkulose heilen [Erich Maria Remarque 2001: 49].

- **изменение местоположения объекта:**

Die starken Regengüsse hatten alles fortgeschwemmt [Der Spiegel №32 2007: 137].

- **уничтожение объекта:**

Der Wind hat das Gras zerstreut [Gunter Steinbach 1980: 54].

Однако наряду с этим в публицистике очень распространенными являются модели с другими семантическими аргументами, такими как **РЕЗУЛЬТАТИВ**, например, Die Strände Asiens verwandelte die Schockwelle in einen Ort des Schreckens [Der Spiegel №2 2005: 19], и **АДРЕКАТ**, Doch die Dunkelheit macht Antilopen zu einer leichten Beute für Raubtiere [Der Spiegel №24 2007: 125]. Таким образом, публицисты, прежде всего, интерпретируют результаты воздействия человеческого фактора на природу, которая, в свою очередь, обнаруживает элементы противодействия.

Для художественной же литературы характерна модель с семантическим аргументом **МЕДИАТИВ**, который позволяет мыслить природные явления как способ воздействия на окружающий мир, например, Der Regen schlug die Menschen mit den dicken Tropfen [Uhse 1954: 73].

Несколько реже встречаются фреймовые структуры, мыслящие событие через предикат процесса. Здесь, при сравнении этих структур, наблюдается схожая картина: в публицистике мы обнаруживаем 230 предложений, а в художественной литературе 270 примеров. Наиболее характерны с предикатом процесса такие фреймовые структуры как R-процесс (ПАТИЕНС) и R-процесс (ПАТИЕНС + ЛОКАТИВ), например:

Das Wetter verschlechtert sich [Erich Maria Remarque 2001: 34].

Das arktische Eis verändert sich andauernd [Der Spiegel №31 2007: 47].

Данные фреймовые структуры используются носителями немецкого языка при концептуализации следующих сцен:

сцены изменения погоды:

Das Wetter klärt sich auf [Gudrun Pausewang 1987: 12].

сцены изменения положения светил:

Die Sonne geht auf [Uhse. Berlin 1954: 52].

сцены локализации природного явления:

Der Nebel legt sich über die Erde [Der Spiegel №24 2007: 5].

Der Sturm fegte über das Land [Saeger. Nöhr 1980: 38].

сцены местонахождения небесных светил:

Die Sonne bricht durch die Wolken [Saeger. Nöhr 1980: 35].

Die Erde dreht sich um die Sonne [Saeger. Nöhr 1980: 69].

сцены соприкосновения с объектом:

Die Flocken schmolzen auf der Haut [Erich Maria Remarque 2001: 334].

Der Schnee fiel jetzt auch auf sein Gesicht [Erich Maria Remarque 2001: 334].

В публицистике мы также обнаруживаем модель **R-процесс (ПАТИЕНС + РЕЗУЛЬТАТИВ)**: Aus dem Seebeben in dieser Wasserwüste wurde schnell ein Weltbeben [Der Spiegel №2 2005: 19], где РЕЗУЛЬТАТИВ выражает следствие процессов, происходящих в природе, а в художественной литературе **R-процесс (ПАТИЕНС + КАУЗАЛИС + ЛОКАТИВ)**: Bei schönem Wetter fahren wir ins Grüne [Erich Maria Remarque 2001: 51], где семантический аргумент КАУЗАЛИС служит для указания влияния погодных условий на местонахождение субъекта/объекта.

За структурами с предикатом процесса следуют структуры, которые интерпретируют событие как состояние (200 предложений в художественной литературе и 140 предложений в публицистике). В основе данных предложений лежит модель, которая описывает состояние природного явления, которое выражено место-

именем или именем нарицательным в именительном падеже и мыслящимся как ЭКСПИРИЕНЦЕР. С помощью данной структуры, чаще всего, описываются состояния светил, погодных условий, ландшафта. Например:

Die Sonne glitzert [Gudrun Pausewang 1987: 47].

Die Sterne funkeln [Saeger. Nöhr 1980: 92].

Einige Feuerberge schlafen Millionen Jahre lang [Der Spiegel №2 2005: 11].

В данных примерах «Солнце сияет», «Звёзды сверкают» и « Вулканы спят миллионы лет» природа мыслится в состоянии покоя, то есть как не воздействующая на окружающий мир. Часто в данной фреймовой структуре появляется второстепенный аргумент ЛОКАТИВ, который отражает пространственные отношения, например:

Weite Teile der Nordwestpassage nördlich des amerikanischen Kontinents sind ohne Eis [Der Spiegel №33 2007: 18].

Der Mond scheint klar am Himmel [Kellermann 1953: 14].

В некоторых структурах с семантикой состояния мы обнаружили аргумент МЕДИАТИВ, который указывает на то, чем обусловлено данное состояние субъекта. Такая модель характерна только для художественной литературы, например, Der Himmel war mit dunklen Wolcken bedeckt [Rinser 1957: 37].

И, наконец, как показывает исследованный материал, при концептуализации природных явлений реже всего используются фреймовая структура с предикатом свойства, которая предполагает наличие только одного семантического аргумента, который ни на кого не воздействует и сам не подвергается воздействию, то есть, мыслится как пассивный. В лингвистике он называется КВАЛИТАТИВОМ или ДИСКРИПТИВОМ. Фреймовая структура Р (КВАЛИТАТИВ) концептуализирует нечто как признак объекта нелокализованный на оси времени.

В нашем материале мы обнаружили данную структуру в 120 предложениях в художественной литературе и такое же количество примеров в публицистике.

Bei uns weht der Wind fast immer von Westen [Gudrun Pausewang 1987: 16].

Die Nächte waren nicht mehr still [Heinrich Böll 1968: 183].

Die Wärmeperiode dauert hier immer länger [Der Spiegel №31 2007: 45].

В этих структурах для указания на нелокализованность события на оси времени, как правило, используются такие временные указатели как: часто, никогда, всегда, иногда, в конце, в начале и т.д. Поэтому природным явлениям приписывается качественная характеристика, которой они обладают или не обладают на протяжении всего времени.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что носители немецкого языка мыслят природные явления через все семантические предикаты. Но, как показывает наше исследование, чаще всего, данные ситуации концептуализируются через предикат действия. Связано это, в первую очередь с тем, что в газетных статьях и журналах носителями разных языков делается попытка персонифицировать (олицетворить) и обожествить природные явления. Тенденция к персонификации носителями разных языков природных явлений связана, по нашему мнению, с особенностями мирозерцания и мироощущения людей.

Список использованной литературы

1. **Der Spiegel**. - № 2. - 11.02.05.
2. **Der Spiegel**. - № 24. - 11.06.07.
3. **Der Spiegel**. - № 31. - 30.07.07.
4. **Der Spiegel**. - № 32. - 06.08.07.
5. **Der Spiegel**. - № 33. - 13.08.07.
6. **Erich Maria Remarque**. Drei Kameraden. - Berlin, 2001.
7. **Gudrun Pausewang**. Die Wolke. - 1987.
8. **Gunter Steinbach**. Unsere Berge. - München, 1980.
9. **Heinrich Böll**. Mein trauriges Gesicht. - München, 1968.
10. **Kellermann B.** Der Tunnel. - Berlin, 1953.
11. **Rinser L.** Abendteuer der Tugend. - Frankfurt-am-Main, 1957.
12. **Saeger U.** Nöhr. - Rostock, 1980.
13. **Ursula Isbel**. Stimmen im Nebel. - München, 1979.
14. **Uhse B.** Patrioten. - Berlin, 1954.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СО ЗНАЧЕНИЕМ НОНКАЛЬНОГО ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Набережнова З. Г.

Казанский государственный энергетический университет

В данной статье рассматриваются адвербиальные средства выражения нонкального предшествования в русском языке, для которых синтаксическая функция обстоятельства является первичной.